

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

**ПРОЕКТ П.А. ЗУБОВА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГУБЕРНСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ,
1801-1805 ГГ.**

DOI: 10.25629/НС.2018.11.01

ШЕВЧЕНКО П.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва

Аннотация. В контексте истории модернизации России представляет интерес русская военная политика XIX века и развитие отечественного военного образования. У истоков возникновения в России отдельного военно-учебного ведомства стоял, помимо иного, проект шефа 1-го кадетского корпуса в Петербурге генерала князя П.А. Зубова, по существу малоисследованный. Согласно этому плану, военные училища должны были принимать дворянских детей для получения ими начального и среднего образования и последующей отправки их для дальнейшего обучения в столичные кадетские корпуса или действующие в России университеты. Этот замысел был одобрен императором Александром I. По его приказу в длительную командировку по указанным в проекте губернским городам был отправлен генерал-майор И.М. Бегичев. Возвратившись из годичной поездки, он докладывал о готовности местного дворянства выделить средства для учреждения и деятельности военных школ. Проект Зубова был отредактирован особой комиссией и признан возможным к исполнению, однако конечной даты его реализации комиссия не указала. Начавшиеся в это время военные действия в Европе отвлекли правительство от данной работы, и план так и не был реализован. Тем не менее, по предложению комиссии был впервые создан особый орган, с того момента ведавший военным образованием в России – Совет о военно-учебных заведениях.

Ключевые слова: русская армия начала XIX века, военные школы, образование русского дворянства, идеи просвещения.

Введение

На рубеже XVIII – XIX веков революционные и наполеоновские войны привели к резкому росту численности армий всех ведущих европейских государств. Русская армия возросла с 394 444 до примерно 950 000 человек [1, с. 132], а расходы на ее содержание соответственно увеличились с 34 млн. рублей до примерно 140 млн. рублей [2, с. 86]. Как следствие возросла потребность в обученных офицерских кадрах. Подавляющее большинство офицеров по-прежнему обучалось при полках. В России к началу XIX века насчитывалось 5 кадетских корпусов, 4 из которых находились в столице. Общее число ежегодно выпускаемых из них офицеров составляло около 100 [3, с. 48; 4, с. 86], при годовой потребности около 3200 человек [5, с. 6]. Этого количества было явно недостаточно. Воспитанный в духе политических и правовых концепций европейского просвещения, император Александр I считал быстрое и повсеместное распространение учебных заведений частью широкого плана политических и социальных преобразований в либерально-гуманистическом духе, который он вынашивал. Инициативы, связанные с военным образованием, также вызывали у него интерес.

Один из проектов, посвященных развитию в России военного образования, поступил в начале XIX века от князя П.А. Зубова. Фаворит Екатерины II, при Павле I Зубов был отставлен от большинства своих постов, но в 1800 году его назначили шефом 1-го кадетского корпуса.

Будучи участником заговора против императора Павла, Зубов надеялся укрепить свое положение при новом императоре и в короткое время направил ему ряд проектов, касавшихся самых разных сфер государственной жизни [6]. Проект об учреждении губернских военных училищ был подан императору летом 1801 года. Александр I одобрил его в специальном рескрипте на имя Зубова. Сам проект [7, Ф. 328. Оп. 1. Д. 1. Л. 9-35 об.] был обширным и впервые предлагал создание не отдельного военно-учебного заведения, а целой сети начальных военных училищ, которая охватывала бы значительную часть страны.

Краткий анализ литературы

Этот проект не раз отмечался исследователями [3, с. 60; 8, с. 6; 9, с. 23], однако излагался достаточно кратко; и значение этого проекта в подготовке реорганизации в России военного образования, как представляется, осталось нераскрытым.

Составление проекта о губернских военных училищах

В начале Зубов отмечал недопустимо малое количество существовавших военно-учебных заведений и их сосредоточенность в столице государства. «По величию империи, – писал он, – и по количеству бедных дворян существующие кадетские корпуса, конечно, недостаточны; да и по силе войск число офицеров хорошо воспитанных и наилучше приготовленных к службе военной далеко не достигло до той степени совершенства, до которой требует польза отечества и слава его» [7, Оп. 1. Д. 1. Л. 9]. Обозначив, что «для дворянства нет приличнее воспитания военного» [7, Оп. 1. Д. 1. Л. 9], автор проекта предлагает учредить в ряде «удобнейших» губернских городов начальные военно-учебные заведения. «Из 50 губерний, империю составляющих, в восьми больших школах в каждой по две роты..., а именно: 1-я – в Дерпте, 2-я – в Гродне, 3-я – на Волыни, 4-я – в Киеве, 5-я – в Нижнем Новгороде, 6-я – в Казани, 7-я – на Вологде и 8-я – в Смоленске; да в девяти по одной роте, а именно: в Твери, в Ярославле, во Владимире, в Рязани, в Орле, в Харькове, в Саратове, в Оренбурге и в Тобольске; а всего в 17 школах и в 25 ротах было бы до 3000 учеников» [7, Л. 10 об. 11]. Это количество воспитанников предполагалось распределить по возрастам на несколько классов. Польза учреждения в губерниях военных школ или училищ являлась, по мнению Зубова, несомненной. «Помещение... училищ в губернских городах будет иметь многие выгоды. 1. Близость к родным воспитанников, а особливо в первых годах возраста их, где наиболее о сохранении их попечение нужно. 2. Ближайший переезд для помещения детей своих, чем езда в столицу. 3. Нижние военные училища содержанием будут дешевле стоить в губернских городах, чем в столице. 4. Преподаваемое тут только то учение, которое теперь преподается здесь (в Петербурге. – П.Ш.) в нижних классах и выбор из них тех, которые в науках понятнее и успешнее, не только послужит для воспитанников одобрением, но и доставит в здешние корпуса кадет лучших и таких, для коих преподавание вышних наук не будет втуне, а выходить будут наилучшие и способнейшие для службы люди. 5. И то заметить должно, что чем моложе ребенок меняет воздух и воду рождения своего, тем здоровье его вящей подвергается опасности: следовательно, больше их сохранено будет, и меньше в них будет хронических болезней, и меньше их умирать будет» [7, Л. 9-10]. Главная польза губернских училищ, таким образом, заключалась, по мнению автора проекта, в меньших расходах на образование детей для дворянства и на содержание училищ для государства.

Военные училища должны были быть рассчитаны на одну или две роты, «судя по количеству дворян, там живущих», т.е. в той или иной губернии. В одной роте должно было состоять 120 воспитанников, соответственно школы были рассчитаны на 120 и 240 учеников [7, Л. 10]. Стоимость содержания училищ в губерниях должна была быть дешевле, чем в столице, и обходиться в 20 000 рублей в год для малой, т.е. одноротной, школы и 40 000 – для большой, т.е. двухротной. Все 17 заведений должны были обойтись государственной казне в 500 000 рублей [7, Л. 11].

Согласно проекту, родители, желающие поместить своих детей в училище, в начале каждого года должны обращаться к начальнику школы [7, Л. 12]. В марте, после удостоверения дворянского достоинства кандидатов, они попадали бы на осмотр к лекарю, который должен был подтвердить их способность к военной службе [7, Л. 12-12 об.]. Помимо тех воспитанников, которые должны будут воспитываться на казенном содержании, проект предполагал

также и таких, чье содержание в училище будут оплачивать родственники, однако количество таковых определялось не более, чем 20 человек на роту [7, Л. 13 об.-14]. При наборе воспитанников преимущество должно было принадлежать «сиротам после убитых или умерших в службе отечеству, детям раненых и престарелых офицеров, а паче неимущих» [7, Л. 13 об.-14].

По прошествии 5 лет обучения лучшие воспитанники должны были бы отправляться для продолжения обучения в петербургские кадетские корпуса. Для этого проект предлагал увеличить штаты этих корпусов: в 1-м корпусе должно было обучаться 700 кадетов, во 2-м – 500 и в 3-м, под которым Зубов подразумевал, по-видимому, Морской корпус – 800 кадетов. Поступающим в корпуса выпускникам военных училищ, в соответствии с проектом, должно было быть от 12 до 15 лет [7, Л. 11-11 об.]. Каждый год положено было из двухротной школы отправлять 32 воспитанника в петербургские кадетские корпуса, а из одноротной – 16 воспитанников [7, Л. 15 об.]. Проект предусматривал, что «из кадетских корпусов по 400 кадет выходили бы ежегодно, и толикое же число ежегодно вступало бы новых кадет из лучших школьников» [7, Л. 12].

Другая часть выпускников военных училищ должна была посылаться «для dokonчания наук в университеты: Московский, Казанский, Виленский и Дерптский; откуда уже и могут выходить в гражданскую службу, где множество нижних мест лучше бы заняты были дворянами, чем безграмотными разночинцами, которые механическими упражнениями для общества полезнее бы заняты быть могли (т.е., по-видимому, ремеслами. – П.Ш.)» [7, Л. 12]. Характерно, что из упомянутых здесь университетов на 1801 год существовал только Московский, а прочие будут открыты впоследствии. По проекту полагалось из большой школы посылать в университеты 16 воспитанников, а из малой – 8.

Воспитанников предполагалось разделить по уровню подготовки в целях большей эффективности их обучения. Так, при приеме в училище они должны были быть «распределены... в классы по успехам в науках, и по способностям, и по свидетельству учителей». Согласно проекту, воспитанникам предполагалось давать начальное и частично среднее образование. «В классах преподавать будут учение языков российского, французского и немецкого, арифметики и рисования. Тех из воспитанников, которые хорошо читать будут, учить грамматике и правописанию на трех языках» [7, Л. 15]. Учение должно было продолжаться «ежедневно 8 часов, а именно: до обеда от семи до девяти и от девяти до одиннадцати; после обеда от двух до четырех и от четырех до шести» [7, Л. 17 об.]. Учебные часы распределялись по предметам следующим образом: всего в неделю полагалось 44 учебных часа, из которых «десять для арифметики, восемь для российского языка, восемь для французского, восемь для немецкого, шесть для писания на трех языках и четыре для рисования» [7, Л. 18-18 об.].

Успехи воспитанников в обучении предполагалось строго контролировать. Ежегодно «начальник школы будет делать публичный экзамен в присутствии начальника в городе, предводителя дворянства и всех офицеров, приглашая и знатнейших жителей города» [7, Л. 15 об.]. Помимо этого общего экзамена, каждый учитель должен был в начале месяца подавать начальнику школы рапорт с указанием прилежных и нерадивых учеников. Последних в наказание принуждали учиться также по воскресениям и праздникам [7, Л. 17 об.].

Общее устройство военного училища, по-видимому, описывалось в проекте по образцу 1-го кадетского корпуса, шефом которого был Зубов. Вся жизнь воспитанников в военном училище должна была быть, согласно проекту, подчинена строгому порядку, установленному в училище, за соблюдением которого требовалось наблюдение служащих при нем офицеров. Рота, состоящая из 120 детей, делилась на 4 отделения, каждое из которых подчинялось непосредственно поставленному над ними офицеру [7, Л. 25 об.-26]. Ежедневно один из этих офицеров в порядке очереди должен был дежурить в училище.

От воспитанников училища требовалось строгое подчинение начальству [7, Л. 21 об.-22]. Меры для его поддержания предполагались самые разные, начиная от личного примера начальников и заканчивая телесными наказаниями [7, Л. 22, 23 об.]. За небольшие проступки «будут сажать на хлеб и на воду, лишая провинившегося и самого участия в забавах, прочим

товарищам его дозволяемых» [7, Л. 24 об.]. Телесные наказания розгами проект предполагал употреблять в виде наказания за «важные вины» и не иначе как с санкции начальника школы. Производить такое наказание предписывалось в присутствии самого начальника «в полном всех офицеров и воспитанников собрания», и «все долженствует быть производимо с твердостью духа и благопристойностью, ибо часто первое такого рода наказание оставляет по себе впечатления самые сильные» [7, Л. 23 об.]. В целом же, «дабы достигнуть толь важной цели, надобно в настоящем случае, как и во всех других, употреблять кротость убеждения и нравоучение, никогда не позабывая, что под смотрением их находятся дворяне, для службы отечеству предназначаемые, коих главным предметом должна быть честь – почему и должно устремлять все способы для благовременного возбуждения в сердцах их благородного честолюбия, чистой нравственности, любви к отечеству и беспредельной готовности жертвовать собою премилосердному монарху своему... – и ради того господа офицеры должны обходиться со своими воспитанниками с крайней благопристойностью, не позволяя себе употреблять даже в самых выговорах выражений грубых или оскорбительных» [7, Л. 21 об.-23].

Распорядок жизни воспитанников в училище также строго регламентировался проектом. Подниматься они должны были бы утром в 6 часов по звонку, «да и все сборы вообще имеют происходить всегда по звонку» [7, Л. 26-26 об.]. После молитвы и завтрака дети собирались в ряды, и их офицеры вели их в классы, где сдавали под начальство дежурного офицера [7, Л. 27-27 об.]. В одиннадцать часов, после окончания утренних занятий, детям давался час для отдыха, по прошествии которого звонил звонок к обеду. После обеда, с двух до шести часов, снова проходили классы. В семь часов шли к ужину [7, Л. 28-28 об.]. Окончив ужин, в том же порядке расходились по спальным комнатам. Время, оставшееся до сна, автор проекта предполагал посвятить чистке платья и обуви. Звонок ко сну зимой должен быть в девять часов, а летом – в половине десятого. Воспитанники снова становились в ряд и читали молитву, после чего ложились спать. «Офицер не должен оставлять спальных комнат, пока все не лягут в постели и загасят свечи», после чего уходил, но в обязанность ему вменялось «почасту приходить ночью в спальные комнаты для внушения чрез то воспитанникам..., что от сведения... ничто не утаится» [7, Л. 28 об.-29].

Забавы и игры воспитанников в часы досуга также должны были находиться под пристальным вниманием школьного начальства, которое должно было «наблюдать, чтобы оные не были ни грубы, ни непристойны: поелику человек благовоспитанный, а особливо дворянин, даже и в самых увеселениях своих не должен забывать достоинства и происхождения своего... Беганье, борьба, военные марши и тому подобное суть предметы... для здоровья весьма полезные, лишь бы только погода дозволяла оными пользоваться. Но неотменно надобно убеждать всего того, что может быть сопряжено с нравами развращенными, грубыми и бесчестными» [7, Л. 29 об.].

Проект также придавал большое значение чистоте и порядку в будущих училищах [7, Л. 19 об.-20 об., 27 об., 30 об.-31]. Раз в неделю каждому отделению полагалось ходить в баню [7, Л. 29]. В случае появления болезней при училище должен был находиться лазарет. Особенное внимание уделялось заразным болезням. Воспитанников, у которых обнаружены были бы такие заболевания, как, например, чесотка, требовалось изолировать от их товарищей в особом помещении лазарета [7, Л. 30-30 об.].

Согласно проекту, родителям и родственникам детей разрешалось посещать училища. Сами дети могли по воскресениям и праздникам ездить к живущим недалеко от училища родным с разрешения начальника школы [7, Л. 25-25 об.].

Вопрос о хозяйственных делах училища также освещался в проекте. Для решения этих дел предполагалось учредить комитет, который должен был бы заниматься всеми хозяйственными вопросами [7, Л. 31 об.-32, 33 об.].

Поездка генерал-майора И.М. Бегичева

Император Александр I сразу одобрил этот проект и повелел немедленно приступить к его воплощению. 15 августа 1801 года, вместе с рескриптом на имя П.А. Зубова, был дан рескрипт

генерал-майору И.М. Бегичеву, предписывавший ему отправиться в поездку по России для детального осмотра мест предполагавшегося учреждения военных училищ. В рескрипте, между прочим, говорилось, что план «предполагается привести... в исполнение в течение пяти лет» [10, Т. 26. С. 749].

В тот же день, 15 августа, император издал указ, адресованный губернаторам тех губерний, в которых намечалось открытие военных школ. Указ предписывал губернаторам выяснить, могут ли дворяне пожертвовать средства на открытие и содержание указанных заведений. Вскоре стали поступать рапорты от губернаторов на имя императора с указанием на заинтересованность дворянства в осуществлении проекта и готовность внести пожертвования [3, С. 63-64]. О том же рапортовал и возвратившийся спустя год из командировки Бегичев. Он пообщался с местным дворянством и изложил в рапорте их пожелания. Они сводились к тому, чтобы кадеты при выпуске имели свободу выбора будущей службы, а поступающие в университеты воспитанники училищ имели бы по службе равные права с теми, кто отправлялся бы в кадетские корпуса [7, Оп. 1. Д. 1. Л. 129-130]. Кроме того, Бегичев решительно не советовал учреждать училища в остзейских и польских губерниях империи, мотивируя это, главным образом наличием там других образовательных учреждений и общей дороговизной [7, Л. 133 об.]. Также в своем рапорте Бегичев обращал особое внимание на подбор начальников училищ и самих учителей [7, Л. 132 об.].

Временная комиссия для рассмотрения проекта

В связи с учреждением министерств в литературе бытует мнение, что у правительства одно время была мысль подчинить все учебные заведения в стране министерству народного просвещения [3, с. 64; 9, с. 24]. Однако эта мысль была вскоре оставлена, поскольку спустя год, учреждая рескриптом на имя министра народного просвещения графа П.В. Завадовского особую Временную комиссию для рассмотрения проекта князя Зубова, император говорил уже о подчинении предположенных губернских училищ «Главному директору всех губернских и высших корпусов» [10, Т. 27. С. 921].

Временная комиссия состояла из министра народного просвещения П.В. Завадовского, члена Главного правления училищ А.Чарторыйского, попечителя Петербургского учебного округа Н.Н. Новосильцева, директора 1-го кадетского корпуса генерал-майора Ф.И. Клингера, директора 2-го кадетского корпуса генерала В.А. Зубова, генерал-квартирмейстера П.К. Сухтелена, товарища министра морских сил вице-адмирала П.В. Чичагова и генерал-майора И.М. Бегичева; председателем был назначен великий князь Константин Павлович.

Комиссия решила, что в губернских корпусах воспитанники должны будут обучаться только военным наукам, а общее образование получать в гимназиях, расположенных в тех же городах или предполагавшихся к открытию. Учреждая комиссию, император поставил перед ней задачу определить «все отношения военных корпусов с гимназиями» и установить «порядок, по которому питомцы по окончании курсов... поступать должны в университеты, высшие... корпусы» [10, с. 920-921]. В ходе работы комиссии Клиндер составил детальный план изменений и замечаний на проект Зубова. Замечания эти касались порядка приема и выпуска воспитанников, бытовых вопросов, финансовой отчетности в будущих училищах. Общая же идея проекта Зубова о создании низшего звена военно-учебных заведений была сохранена. В целом комиссия замечания Клингера одобрила. 21 марта 1805 года императору был представлен итоговый доклад комиссии с приложением так называемого плана военного воспитания. Сохранив идею о двух ступенях военного образования, члены комиссии исключили ряд городов, означенных в проекте Зубова, заменив их другими, более удобными для учреждения училищ. Военные школы должны были учреждаться в Санкт-Петербурге, Москве, Смоленске, Киве, Воронеже, Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани и Тобольске; исключены из плана были Дерпт, Гродно, Вологда, Владимир, Рязань, Орел, Харьков, Саратов и Оренбург. Кроме того, комиссия включила существовавшие на тот момент в разных городах империи на средства благородного сословия дворянские губернские училища в эту систему, дав право их выпускникам также поступать в высшие кадетские корпуса. Все военно-учебные заведения

теперь должны были подчиняться вновь учреждаемому Совету о военно-учебных заведениях. Срок осуществления этого проекта был комиссией не определен: «предполагается распределить на столько лет, во сколько при деятельнейших мерах можно будет в том успеть» [10, Т. 28. С. 904]. Александр I план, составленный комиссией, утвердил, но, впоследствии, начавшаяся в том же 1805 году война в Европе, очевидно, совсем отвлекли внимание от вопросов военного образования, поскольку осуществление проекта на этом остановилось.

Выводы. Заключение

Таким образом, проект князя П.А. Зубова о создании губернских военных училищ предполагал учреждение в Российской империи системы военного образования, состоявшей из губернских военных училищ, открытых в ряде крупных городов страны, в качестве низшей ступени и столичных кадетских корпусов в качестве высшей. Кроме того, путем учреждения губернских военных школ автор проекта пытался создать для бедных дворян возможность получения более доступного образования для своих детей. Характерно также в проекте и то, что он делал попытку решить не только чисто военные, но и общепросветительские задачи в деле воспитания российского дворянства, определив часть выпускников училищ для отправки в университеты и дальнейшей гражданской службы. Правительство одобрило все эти положения и предприняло конкретные шаги для осуществления проекта Зубова. Однако в силу обстоятельств проект князя П.А. Зубова о создании губернских военных училищ так и не был осуществлен. Но его фактическим достижением было содействие появлению Совета, в лице которого проблема военного образования получала известное институциональное выражение. Кроме того, сама идея создания системы военного образования не пропадет и будет реализована с определенными изменениями уже во 2-й четверти XIX века.

Примечания:

1. Щепетильников В.В. Комплектование войск в царствование императора Александра I // Столетие Военного министерства. Т. 4. Ч. 1. Кн. 1. Отдел II. СПб.: Типография «Бережливость», 1902. 211, 91 с.
2. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. 300 с.
3. Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений // Столетие Военного министерства. Т. 10. Ч. 1. СПб.: Типография поставщиков двора Его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1902. 166 с.
4. Висковатов А.В. Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб.: Военная типография Главного штаба, 1832. 113 с.
5. Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений в 25-летие царствования государя императора. СПб., 1850.
6. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л.: Наука, 1988. 249 с.
7. Российский Государственный Военно-Исторический архив.
8. Мельницкий Н.Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России. Т. 1. Ч. 2. СПб.: В типографии Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным Заведениям, 1857. 130 с.
9. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003. 276 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830.

Шевченко Полина Васильевна. E-mail: scharlotte@inbox.ru

Дата поступления 11.10.2018

Дата принятия к публикации 10.11.2018

P. ZUBOV'S PROJECT ON THE ESTABLISHMENT OF PROVINCIAL MILITARY SCHOOLS. 1801-1805

DOI: 10.25629/HC.2018.11.01

SHEVCHENKO P.V.

Moscow state University named after M. V. Lomonosov. Russia, Moscow

Abstract: In the context of Russia modernization history of interest are Russian military policy of the XIX century and the development of domestic military education. At the origins of the emergence in Russia of a separate military training establishment stood, in addition to the other, an essentially little studied project of the Chief of the 1st Cadet Corps in St. Petersburg General Prince P.A. Zubov. According to this plan, military schools were supposed to get noble children to complete primary and secondary education and then to send them for further education in the capital's cadet corps or universities in Russia. This concept has been endorsed by Emperor Alexander I. On his orders, Major General I. Begichev was sent in a long trip to the provincial cities indicated in the project. Returning from a one-year trip he reported on the readiness of the local nobility to allocate funds for the establishment and operation of military schools. The project of Zubov has been edited by a special commission and recognized as possible for execution, but the commission did not specify the final date for its implementation. The military actions which had been under way in Europe distracted the government from this work and the plan was never implemented. Nevertheless, at the suggestion of the commission, a special body was created for the first time – the Council on military educational institutions. From that moment it started to manage the military education in Russia.

Keywords: Russian army at the beginning of the XIX century, military schools, education of the Russian nobility, ideas of enlightenment.

References:

1. Shchepetil'nikov V.V. Komplektovanie voisk v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I [Acquisition of troops in the reign of Emperor Alexander I]. *Stoletie Voennogo ministerstva*. Vol. 4. Part 1. Book 1. Section II. St. Petersburg: Berezhlivost' Publ., 1902. 211, 91 p.
2. Bliokh I.S. *Finansy Rossii XIX stoletiya* [Finance of Russia of the XIX century]. Vol. 1. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich Publ., 1882. 300 p.
3. Petrov P.V. Glavnoe upravlenie voenno-uchebnykh zavedenii [The main administration of military educational institutions]. *Stoletie Voennogo ministerstva*. Vol. 10. Part 1. St. Petersburg: Tipografiya postavshchikov dvora Ego Imperatorskogo Velichestva tovarishchestva M.O. Vol'f, 1902. 166 p.
4. Viskovatov A.V. *Kratkaya istoriya Pervogo kadetskogo korpusa* [Brief history Of the first cadet corps]. St. Petersburg: Voennaya tipografiya Glavnogo shtaba, 1832. 113 p.
5. *Kratkii otchet o polozhenii i khode voenno-uchebnykh zavedenii v 25-letie tsarstvova-niya gosudarya imperatora* [Summary report on the status and progress of military schools in the 25th anniversary of the reign of the Emperor]. St. Petersburg, 1850.
6. Safonov M.M. *Problema reform v pravitel'stvennoi politike Rossii na rubezhe XVIII i XIX vv.* [The problem of reforms in Russian government policy at the turn of XVIII and XIX centuries.]. Leningrad: Nauka, 1988. 249 p.
7. *Rossiiskii Gosudarstvennyi Voенно-Istoricheskii arkhiv* [Russian State Military-Historical archive].
8. Mel'nitskii N.N. *Sbornik svedenii o voenno-uchebnykh zavedeniyakh v Rossii* [Collection of information about military schools in Russia]. Vol. 1. Part 2. St. Petersburg: Glavnii Shtab Ego Imperatorskogo Velichestva po Voенно-Uchebnym Zavedeniyam Publ., 1857. 130 p.
9. Aurova N.N. *Sistema voennogo obrazovaniya v Rossii: kadetskie korpusa vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Military education system in Russia: cadet corps in the second half of XVIII-first half of XIX century]. Moscow: The Institute of Russian history RAN Publ., 2003. 276 p.
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Full collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. St. Petersburg, 1830.

Shevchenko Polina Vasilievna. E-mail: scharlotte@inbox.ru

Date of receipt 11.10.2018

Date of acceptance 10.11.2018